

© М. Л. Курьян, Е. А. Воронина

DOI: [10.15293/2658-6762.1903.03](https://doi.org/10.15293/2658-6762.1903.03)

УДК 378.4

Внеаудиторное общение студентов и преподавателей: восприятие и фактический опыт

М. Л. Курьян, Е. А. Воронина (Нижний Новгород, Россия)

Проблема и цель. Исследование посвящено проблеме внеаудиторного взаимодействия студентов и преподавателей. Цель работы: определить особенности восприятия данного типа взаимодействия участниками и выявить наличие у них фактического опыта.

Методология. В качестве исследовательских методов были применены интерпретация, сравнительно-сопоставительный анализ и обобщение научной литературы по проблеме. Методологической основой исследования послужил психосоциологический подход, рассматривающий развитие типа поведения, отношения к окружающему миру участников социального взаимодействия, в частности академического, с точки зрения влияния межличностного контекста, в котором они находятся. Инструментом исследования стало анкетирование. Анкета содержала идентичные пункты с необходимыми вариациями формулировок для двух групп респондентов. В исследовании приняли участие 148 студентов бакалавриата и 35 преподавателей Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в Нижнем Новгороде.

Результаты. В работе выявлены особенности восприятия студентами и преподавателями внеаудиторного общения, получена информация о наиболее/наименее предпочитаемых формах и наиболее/наименее частых видах контактирования. На основе анализа данных определен дисбаланс между заявленной заинтересованностью во внеаудиторном общении у студентов и преподавателей и непосредственным опытом участия в нем. Подчеркивается, что предпочтения обеих групп респондентов так же, как и их опыт, во многом идентичны и характеризуются формализованной природой.

Заключение. Авторами делаются выводы о наличии особенностей в отношении студентов и преподавателей к внеаудиторному общению, которые определяют специфику его реализации.

Ключевые слова: внеаудиторное общение; высшее образование; качество образования; межличностное общение; образовательный опыт; студенты бакалавриата; преподаватель вуза; профессорско-преподавательский состав.

Курьян Мария Львовна – кандидат филологических наук, доцент Департамента социальных наук, факультет гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики.

E-mail: marialvovnakuryan@yandex.ru

Воронина Елена Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент Департамента прикладной лингвистики и иностранных языков, факультет гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики.

E-mail: evoronina@hse.ru

Постановка проблемы

Проблема внеаудиторного общения между студентами и преподавателями привлекает пристальное внимание исследователей (социологов, психологов, теоретиков образования) в силу ряда социально-экономических факторов. Вузы сегодня рассматриваются в роли поставщиков образовательных услуг. Принципы модели общего управления качеством существенно определяют их образовательную политику [2], которая характеризуется клиентоориентированностью и уделяет особое внимание индивидуальному образовательному опыту студентов и их положительному переживанию процесса обучения в вузе [22].

Данное положительное восприятие обучения может формироваться во многом благодаря комплексу когнитивных и поведенческих изменений, связанных с благоприятным опытом взаимодействия между студентами и профессорско-преподавательским составом [17]. В частности, возрастает удовлетворенность учащихся высшим образованием [1; 18; 31], которая, как следствие, ведет к усилению их мотивации [28] и вовлеченности в учебный процесс [18; 9]. Сформированность общения студент-преподаватель является свидетельством социальной интеграции учащихся [23], степень которой может влиять на институциональную лояльность и решение относительно продолжения или прерывания получения высшего образования¹. Кроме того, улучшение

успеваемости² [24], интеллектуальное развитие [10], личностный рост [14; 16], карьерная устремленность [25], а также формирование дальнейших образовательных и профессиональных планов [29; 11] зачастую обусловлены фактором аудиторного и внеаудиторного взаимодействия с преподавателями.

Исследователи отмечают, что данные положительные изменения практически зеркальным образом отражаются и на преподавателях. В частности, они касаются увеличения удовлетворенности от работы [25], мотивации и лояльности вузу³, возрастания педагогического мастерства [8], а также улучшения межличностного климата в аудитории [6]. Удовлетворенность межличностными отношениями с учащимися способна влиять, в целом, на удовлетворенность педагогов жизнью [30].

Задача замера качества образования и общего благополучия участников образовательного процесса получила национальный масштаб. Одним из наиболее известных инструментов, оценивающим уровень студенческой активности в жизни вуза, является национальное исследование студенческой вовлеченности (NSSE)⁴, проводимое в вузах США и Канады, в котором пункт «взаимодействие преподаватель-студент» (student-faculty interaction) занимает заметное место наряду с остальными тематическими блоками.

Существенным вкладом в изучение студенческой удовлетворенности в российском контексте является лонгитюдный межвузов-

¹ Tinto V. Student Retention and Graduation: Facing the truth, living with the consequences. Occasional Paper 1. – Washington DC: Pell Institution for the Study of Opportunity in Higher Education, 2004. URL: <https://eric.ed.gov/?id=ED519709> (дата обращения 17.02.2019)

² Kim Y. Student-faculty interaction in college: Examining its causalities, predictors, and racial differences: Doct. Diss. – University of California, 2006.

³ Vito M. M. The impact of faculty-student interaction outside the classroom on faculty satisfaction, engagement, and retention: Doct. Diss. – Northern Arizona University, 2007.

⁴ NSSE Annual Results. Engagement Insights. Survey Findings on the Quality of Undergraduate Education, 2018. – URL: http://nsse.indiana.edu/pdf/NSSE_Annual_Results_2018.pdf (дата обращения 17.02.2019)

ский проект, запущенный НИУ ВШЭ, «Мониторинг студенческих характеристик и траекторий»⁵. Пункт «общение с преподавателем во внеаудиторное время» также вынесен как отдельный индикатор, описывающий тему «учебная активность студентов».

Однако результаты статистических измерений показывают, что проблема недостатка общения между ППС и студентами существует повсеместно [4; 15]. Ряд качественных исследований также подтверждают данную тенденцию, обнаруживая, например, что стремление преподавателей избежать общения вне аудитории зачастую является самой распространенной формой внеаудиторного взаимодействия [5]. При этом свои ожидания относительно «идеального» преподавателя, согласно исследованиям, учащиеся (как вузов, так и школ) связывают с личностным компонентом в общении с педагогом, проявляющимся в его способности выступать активными слушателем, быть открытым для общения за рамками занятий, проявлять заинтересованность в обучаемых [7; 19; 20]. Это свидетельствует о важности межличностного компонента в коммуникации с преподавателями и потребности в интерперсональном взаимодействии [26].

При этом в научной литературе в последнее время заметна определенная критика в адрес увлеченности темой интенсификации общения между преподавателями и студентами [3]. Основными контраргументами в дискуссии относительно широко обсуждаемой по-

требности студентов в большем взаимодействии с педагогами, являются следующие: многие учащиеся могут преследовать прежде всего инструментальные цели в поисках дополнительного контакта с преподавателями (улучшить собственную оценку, создать желаемый положительный имидж), а не стремиться к истинно личностному общению [21]. Кроме того, в силу объективных причин – увеличения количества онлайн курсов и заданий, сокращения времени, проводимого непосредственно на территории университета – студенты зачастую физически не имеют возможности для внеаудиторного общения [3].

Преподаватели, в свою очередь, тоже могут быть не заинтересованы в дополнительном контактировании со студентами по причине большого объема учебной нагрузки и научной деятельности [8]; проблемы установления и соблюдения определенных границ в данной коммуникации⁶ [27]; а также дополнительной ответственности за личностный компонент такого взаимодействия [12].

Таким образом, наше исследование поставило своей целью определить, действительно ли студенты и преподаватели заинтересованы в большем количестве внеаудиторного общения друг с другом? Кроме того, исследовательскими вопросами являлись следующие: какие формы взаимодействия учащиеся и ППС предпочитают или пытаются избегать; и какой реальный опыт такого взаимодействия они имеют.

Научная новизна работы заключается в том, что, насколько нам известно, впервые

⁵ Отчет по проекту «Мониторинг студенческих характеристик и траекторий»: НИУ ВШЭ. М., 2014. – URL: <https://www.hse.ru/data/2014/09/18/1315011740/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%83%20%D0%9C%D0%A1%D0%A5%D0%A2.pdf> (дата обращения 5.01.2019)

⁶ McColl J. Beyond the Office Door. A Study of the Perceptions of Undergraduates and their Teachers on the Evolving Opportunities for Interaction beyond the Classroom, 2009. – URL: <https://www.uwa.edu.au/> (дата обращения 1.03.2019)

была предпринята попытка провести сравнительный анализ группы студентов и преподавателей в рамках одного кампуса с точки зрения их отношения к внеаудиторному общению и реального опыта его осуществления.

Методология исследования

В качестве методологической основы исследования представляется целесообразным использовать психосоциологический подход. В рамках данного подхода процесс развития и становления ценностных установок, типа поведения, отношения к окружающему миру участников социального взаимодействия, в частности академического, происходит во многом благодаря влиянию межличностного контекста, в котором они находятся [17]. Логичным было бы предположить, что интенсивность рассматриваемого взаимовлияния напрямую связана со степенью активности/пассивности участников. При этом межличностное пространство студента неизбежно находится под влиянием преподавателей, в то время как межличностное пространство преподавателей подвергается воздействию со стороны учащихся. Благодаря подобному эффекту синергии между агентами социализации, изучение их участия в построении «сетевых» климата [17, с. 546] и отношения к его особенностям, становится весьма актуальным.

Для целей данного исследования было проведено анкетирование, с помощью которого оценивалось, насколько преподаватели и студенты заинтересованы во внеаудиторном общении друг с другом, а также были выявлены наиболее и наименее предпочтительные виды данного общения. Инструмент исследования был разработан на основе работ зарубежных исследователей [1; 8; 13; 17; 25].

Для преподавателей и студентов были подготовлены анкеты, состоящие из идентичных пунктов с необходимыми вариациями

формулировок. Анкеты содержали 22 утверждения и включали два раздела. В первом разделе (состоящем из одиннадцати пунктов) приводились утверждения о том, в каких видах внеаудиторного взаимодействия респонденты **хотели бы** участвовать; во второй части (состоящей также из одиннадцати пунктов) – о том, какой **фактический опыт** такого общения они уже **имеют**. Помимо этого, участникам исследования предлагалось дать свои комментарии относительно любого вида внеаудиторного взаимодействия. Оценка каждого пункта производилась по 4-балльной шкале Ликерта: 0 баллов – никогда/не согласен; 1 балл – редко/в какой-то мере не согласен; 2 балла – часто/в какой-то мере согласен; 3 балла – всегда/согласен. Было проведено пилотное тестирование анкеты с участием семи преподавателей и шести студентов из Нижегородского кампуса НИУ ВШЭ с целью выявить возможные недочеты в формулировках, влияющие на восприятие предлагаемых утверждений. По итогам пилотного исследования не потребовалось добавления или удаления каких-либо пунктов анкеты, и были сделаны некоторые уточнения в формулировках. Отредактированный вариант опросника был предложен для заполнения студентам и преподавателям (ни один из опрошенных не участвовал в пилотном тестировании).

Исследование проводилось среди педагогов и студентов Национального исследовательского университета Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ) в Нижнем Новгороде. Участие в опросе было добровольным и анонимным; бумажные анкеты раздавались координаторами студентам и преподавателям в аудиториях. В исследовании приняли участие 148 студентов бакалавриата факультета менеджмента и факультета информатики, математики и компьютерных наук (25 % мужчин и 75 % женщин) и 35 преподавателей разных

дисциплин (32 % мужчин и 68 % женщин). Средний возраст студентов составил 19,5 лет; средний возраст преподавателей – 34 года.

Обработка полученных эмпирических данных согласно задачам исследования проводилась следующими методами:

- в качестве инструмента обработки данных применялся программный пакет для статистического анализа STATISTICA, версия 10.0;

- перед расчетом базовых характеристик была проведена проверка на внутреннюю согласованность опросника; полученный коэффициент надежности (α Кронбаха) составил 0,87;

- анализ базовых характеристик выборки выполнен путем расчета основных статистик (среднее значение, стандартное отклонение, наименьшее и наибольшее значение, процентные соотношения).

Определение выраженности каждого параметра (вида общения) производилось расчетом средних показателей. Для расчета общего уровня заинтересованности во внеаудиторном общении и уровня опыта вычислялись интегральные показатели.

Результаты исследования, обсуждение

Анализ ответов студентов и преподавателей позволил сравнить степень их заинтересованности во внеаудиторном общении и реальный опыт данного общения; а также выявить сходства и различия, касающиеся наиболее/наименее предпочитаемых форм контакта вне аудитории и наиболее/наименее частых видов данного контактирования. Полученные результаты представлены в таблицах 1 и 2⁷.

Таблица 1

Студенты и ППС: заинтересованность во внеаудиторном общении

Table 1

Students and faculty: interest in out-of-class contact

Группа / Показатель	Заинтересованность во взаимодействии, ср. знач.	Наиболее предпочтительный вид деятельности	Ср. знач.	Наименее предпочтительный вид деятельности	Ср. знач.
Студенты	2,10	«Узнать мнение преподавателя относительно событий, происходящих в мире, обществе, нашей стране, городе»	2,41	«Добавить преподавателей в друзья в социальных сетях»	1,72
		«Узнать об интересах и увлечениях преподавателя, не связанных с работой»	2,24		
ППС	2,00	«Узнать об интересах и увлечениях студентов, не связанных с учебой»	2,41	«Добавить студентов в друзья в социальных сетях»	1,4
		«Я не против обменяться несколькими фразами со студентами, если встречаю их в неформальной обстановке»	2,31		

⁷ Совпадения по выбранным видам внеаудиторного общения выделены в таблице цветом.

Таблица 2

Студенты и ППС: фактический опыт внеаудиторного общения

Table 2

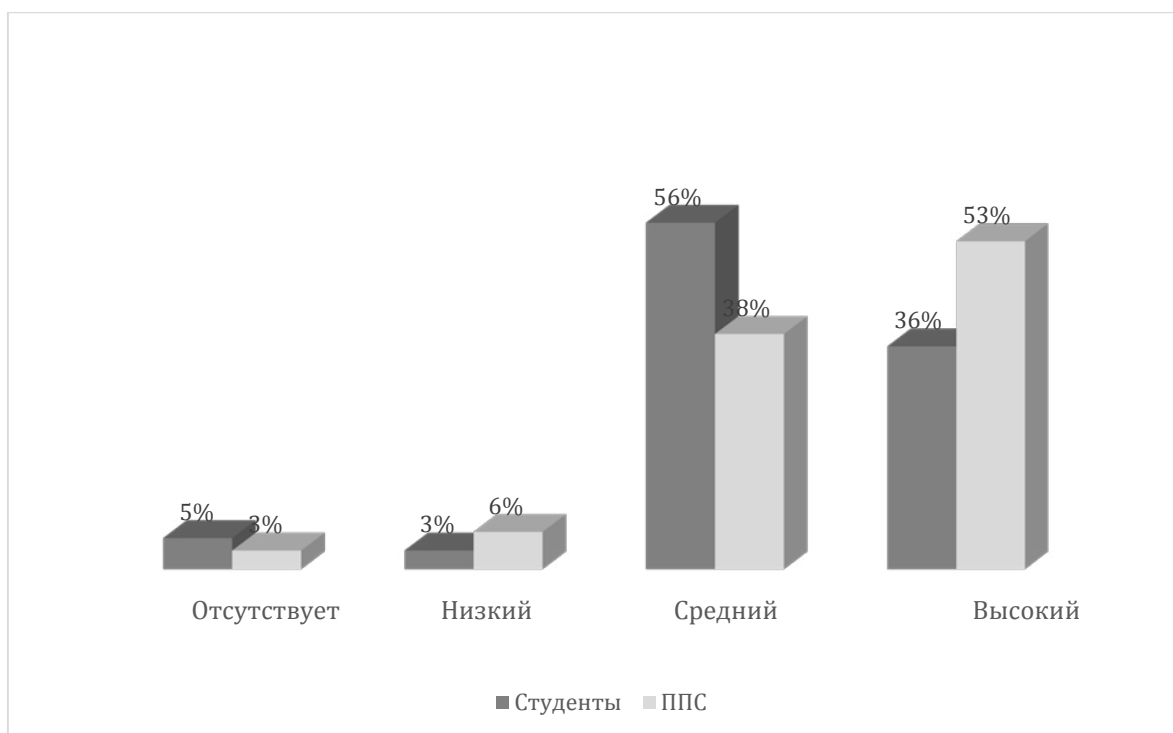
Students and faculty: experience in out-of-class contact

Группа / Показатель	Реальный опыт взаимодействия, ср.знач.	Наиболее частый вид деятельности	Ср. знач.	Наименее частый вид деятельности	Ср. знач.
Студенты	1,23	«Звонить/писать эл. сообщения преподавателю, если у меня есть вопросы, касающиеся учебы»	1,72	«Общаться с преподавателями на неформальных мероприятиях (открытые лекции, дни рождения факультета...)	0,78
		«Обменяться несколькими фразами с преподавателем, если встречаю его/ее в неформальной обстановке»	1,68	«Принимать участие вместе с преподавателями во внеаудиторных мероприятиях (спортивные, культурные, благотворительные инициативы)»	0,84
ППС	1,60	«Разговаривать со студентами об их интересах и увлечениях, не связанных с учебой»	1,74	«Принимать участие вместе со студентами во внеаудиторных мероприятиях (спортивные, культурные, благотворительные инициативы)»	1,03
				«Организовывать клубы/группы по интересам для студентов»	1,2

В целом, и студенты, и преподаватели продемонстрировали уровень заинтересованности во внеаудиторном общении выше среднего показателя (средние значения 2,0 и 2,10 соответственно). Однако регулярность осуществляемого взаимодействия оказалась ниже (показатель составил 1,60 для преподавателей и лишь 1,23 для студентов). В связи с этим возникает вопрос: почему намерение вступить в общение вне аудитории не поддерживается в полной мере ни преподавателями, ни учащимися? Ответ на данный вопрос требует отдельного серьезного изучения; однако представляется возможным предположить, что причина связана с рядом личностных, институциональных и культурологически обусловленных факторов.

Среди наиболее предпочтительных видов общения вне аудитории студенты отметили желание узнать мнение преподавателя о

глобальных и местных событиях при условии, что «такие обсуждения не занимают слишком много времени на занятии» и «мнение не навязывается преподавателем». В свою очередь, преподаватели обозначили краткий обмен несколькими фразами в ситуации случайной встречи в неформальной обстановке, а также желание узнать об интересах и увлечениях студентов, выходящих за рамки учебы. Последний тип взаимодействия был также наиболее желаемым для студентов. Распределение ответов участников опроса представлено на рисунке 1. Из анализа данных следует, что более половины студентов продемонстрировали средний уровень интереса к хобби и увлечениям своих преподавателей, в то время как значительная часть ППС указали на высокий уровень интереса (53 %).

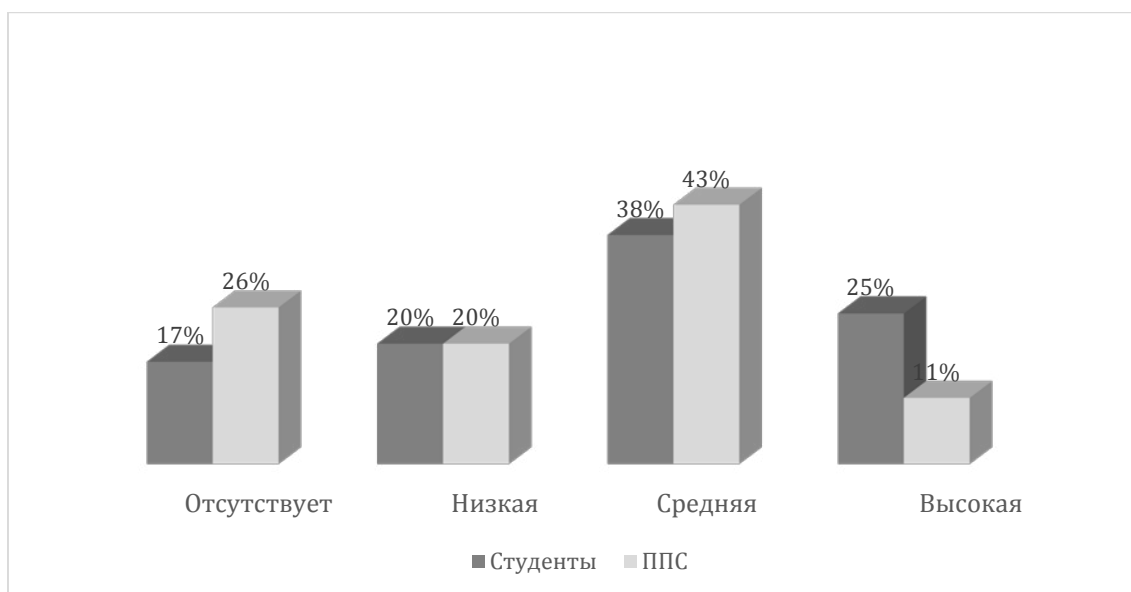

Рис. 1. Студенты и ППС: интерес к увлечениям друг друга, не связанным с обучением

Fig. 1. Students and faculty: willingness to know about each other hobbies and interests outside study/work

Интересно отметить, что выбранные «желаемые» формы внеаудиторного общения не требуют специальных усилий или времени и характеризуются социальной природой. Примечательно, что наименее популярным направлением для налаживания внеаудиторного общения и для преподавателей, и для студентов стала активность в социальных сетях. Респонденты не хотели бы видеть друг друга в «друзьях». Очевидно, что участники достаточно четко проводят границу между личным и профессиональным пространством. Данный аспект взаимодействия был прокомментирован студентами следующим образом: «Я не хочу, чтобы преподаватели знали обо мне

все». Со стороны преподавателей были получены следующие комментарии: «Я добавляю студентов в “друзья” только если запрос исходит от них – и далеко не всех»; «В своем профиле в социальных сетях я использую фамилию мужа, чтобы мои студенты не могли меня идентифицировать». В целом же, заинтересованность преподавателей в этом аспекте общения оказалась заметно ниже, чем у студентов: более четверти преподавателей заявили об отсутствии желания удовлетворять запросы учащихся на включение в «друзья», и всего лишь 11 % выразили высокую заинтересованность (рис. 2).

Рис. 2. Студенты и ППС: готовность включить друг друга в свой круг общения в соц. сетях

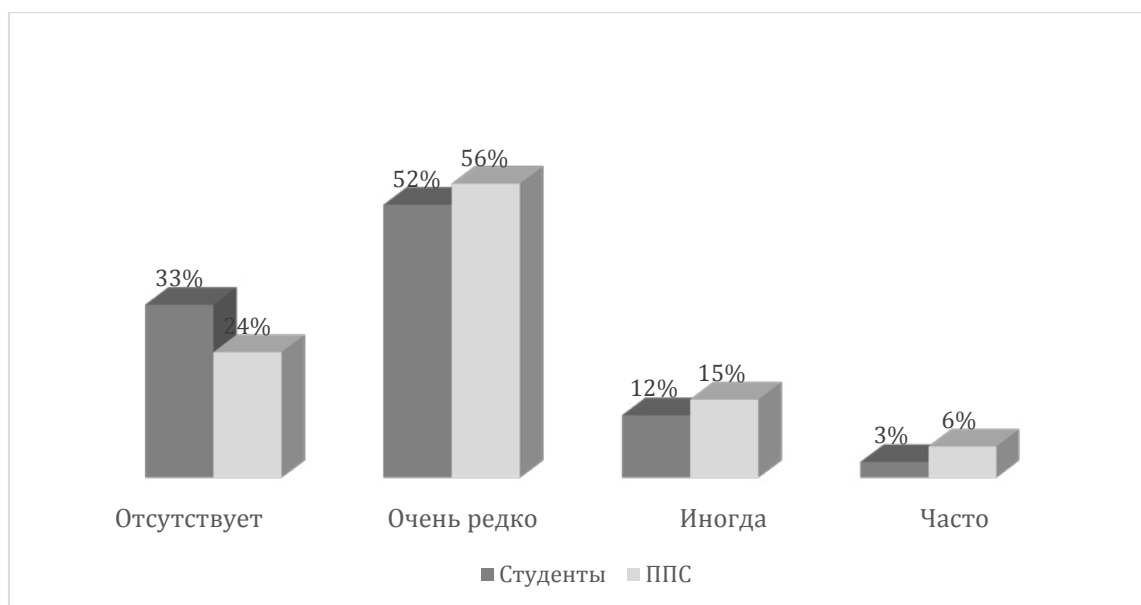
Fig. 2. Students and Faculty: willingness to add each other as "friends" in social networks

Что касается типов наиболее часто осуществляемого взаимодействия вне аудитории, для преподавателей это оказалось обсуждение со студентами их интересов, не связанных с учебой (преподаватели здесь продемонстрировали последовательность между предпочитаемой деятельностью и реализуемой на практике). Студенты среди наиболее «популярных» форм внеаудиторного общения с преподавателями выбрали «социальное» контактирование при случайных встречах в неформальной обстановке, так как, по их словам, это «помогает установить контакт с преподавателем»; а также обращение к преподавателям по электронной почте или телефону в случае возникновения вопросов по учебе. Данные формы взаимодействия вряд ли характеризуются высоким межличностным потенциалом; скорее, это вновь преимущественно ситуативно обусловленные типы общения, которые не требуют специальных усилий или времени.

Наименее редко осуществляемый тип деятельности и для преподавателей, и для учащихся был идентичным: участие в различных видах внеаудиторных мероприятий. Кроме

того, большинство преподавателей обозначили минимальный опыт в организации клубной деятельности и групп по интересам для студентов (рис. 3). Однако некоторые из них отразили в комментариях к анкете свой опыт участия в «Дне карьеры», «Дне открытых дверей», работе со студентами в рамках клубов. Очевидно, что опыт организованного внеаудиторного общения носит более частный характер, нежели является универсальной профессиональной практикой. Что касается опыта опрошенных студентов, большинство из них также не имеют опыта общения с ППС на внеаудиторных мероприятиях. По их словам, у них «редко есть возможность посещать такие мероприятия». Однако студентам, согласно их комментариям, было бы интересно участвовать в мастер-классах, квестах, обсуждениях, деятельности различных клубов. Данные результаты демонстрируют, что и студенты, и преподаватели испытывают недостаток практически-ориентированного общения вне аудитории, не имея или, скорее, не используя, предлагаемые институциональные возможности для такого общения.

Рис. 3. Студенты и ППС: опыт совместного участия в спортивных, культурных, благотворительных мероприятиях

Fig. 3. Students and Faculty: experience of participation in sporting, charity and cultural events

Заклучение

Таким образом, анализ ответов студентов и преподавателей относительно заинтересованности во внеаудиторном общении друг с другом и реальном опыте его реализации выявил общую тенденцию – существование определенного дисбаланса между заявленной готовностью к такому общению и непосредственным участием в нем. Более того, типы внеаудиторного взаимодействия, обозначенные участниками исследования в качестве наиболее/наименее желательных, а также примеры наиболее/наименее частых ситуаций коммуникации вне аудитории были в принципе идентичны.

Настоящее исследование подтвердило неоднозначность в отношении преподавателей и учащихся к вопросу внеаудиторного общения и повышения его интенсивности. При этом вопросы, которые требуют дальнейшего разъяснения, остаются открытыми и включают следующие направления: выяснение причин определенной пассивности обеих групп респондентов в реальном участии во

внеаудиторной интеракции; анализ факторов, которые в большей степени отвечают за подобную достаточно поверхностную вовлеченность; изучение процедур, которые могут быть приняты для изменения данной ситуации.

Практическая значимость проведенного исследования отражена, прежде всего, в выявлении необходимости институционных мер для продвижения внеаудиторного взаимодействия преподаватель-студент и создания определенных каналов для его осуществления. Эффективным инструментом могло бы быть включение учащихся в данный процесс, например, посредством организации опросов, проводимых в начале академического года, относительно их потребностей и ожиданий, связанных с интеракцией с преподавателями за пределами формальной аудитории (ее видах, регулярности, степени отнесенности к изучаемому предмету и т. д.). Включение преподавателей в данный диалог, а также созда-

ние мотивационных рычагов для их вовлеченности позволило бы создать действительно интерактивную академическую среду.

Тот факт, что обе группы респондентов заявили о минимальном опыте участия во вне-аудиторных мероприятиях, сигнализирует о важности повышения информированности участников образовательного процесса о предлагаемых вузом инструментах организации общения за рамками лекционных и семинарских занятий.

Таким образом, очевидно, что вопрос взаимодействия между основными участниками образовательного процесса, выходящего за границы «предписанного» контактирования, является комплексным, не ограничивается формулой «чем больше, тем лучше» и требует качественных сдвигов в его регуляции и переосмыслении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Astin A. W.** How College Affects Students. Volume 2: A Third Decade of Research (review) // *The Review of Higher Education*. – 2005. – Vol. 29, № 1. – P. 120–122. DOI: <http://dx.doi.org/10.1353/rhe.2005.0057>
2. **Casidy R.** The role of perceived market orientation in the higher education sector // *Australasian Marketing Journal (AMJ)*. – 2014. – Vol. 22, Issue 2. – P. 155–163. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ausmj.2014.02.001>
3. **Chory R. M., Offstein E. H.** “Your professor will know you as a person”. Evaluating and rethinking the relational boundaries between faculty and students // *Journal of Management Education*. – 2017. – Vol. 41, Issue 1. – P. 9–38. DOI: <https://doi.org/10.1177/1052562916647986>
4. **Cotton S. R., Wilson B.** Student–faculty interactions: Dynamics and determinants // *Higher Education*. – 2006. – Vol. 51, Issue 4. – P. 487–519. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10734-004-1705-4>
5. **Cox B. E., Orehovec E.** Faculty-student interaction outside the classroom: A typology from a residential college // *The Review of Higher Education*. – 2007. – Vol. 30, № 4. – P. 343–362. DOI: <https://doi.org/10.1353/rhe.2007.0033>
6. **Elhay A. A., Hershkovitz A.** Teachers' perceptions of out-of-class communication, teacher-student relationship, and classroom environment // *Education and Information Technologies*. – 2019. – Vol. 24, Issue 1. – P. 385–406. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10639-018-9782-7>
7. **Ibad F.** Personality and ability traits of teachers: student perceptions // *Journal of Education and Educational Development*. – 2018. – Vol. 5, № 2. – P. 162–177. DOI: <http://dx.doi.org/10.22555/joeed.v5i2.2215>
8. **Golde C. M., Pribbenow D. A.** Understanding faculty involvement in residential learning communities // *Journal of College Student Development*. – 2000. – Vol. 41, Issue 1. – P. 27–40. URL: <http://chris.golde.org/filecabinet/facultyinvolvement.html>
9. **Goldman Z. W., Goodboy A. K., Bolkan S.** A Meta-Analytical Review of Students' Out-of-Class Communication and Learning Effects // *Communication Quarterly*. – 2016. – Vol. 64, Issues 4. – P. 476–493. DOI: <https://doi.org/10.1080/01463373.2015.1103293>
10. **Grantham A., Robinson E. E., Chapman D.** “That truly meant a lot to me”: A qualitative examination of meaningful faculty-student interactions // *College Teaching*. – 2015. – Vol. 63, Issue 3. – P. 125–132. DOI: <https://doi.org/10.1080/87567555.2014.985285>
11. **Hanson J. M., Paulsen M. B., Pascarella E. T.** Understanding graduate school aspirations: the effect of good teaching practices // *Higher Education*. – 2016. – Vol. 71, Issue 5. – P. 735–752. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10734-015-9934-2>

12. **Hoffman E. M.** Faculty and student relationships: Context matters // *College Teaching*. – 2014. – Vol. 62, Issue 1. – P. 13–19. DOI: <https://doi.org/10.1080/87567555.2013.817379>
13. **Kim Y. K., Sax L. J.** Student–faculty interaction in research universities: Differences by student gender, race, social class, and first-generation status // *Research in Higher Education*. – 2009. – Vol. 50, Issue 5. – P. 437–459. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11162-009-9127-x>
14. **Kim Y. K., Sax L. J.** Are the effects of student–faculty interaction dependent on academic major? An examination using multilevel modeling // *Research in Higher Education*. – 2011. – Vol. 52, Issue 6. – P. 589–615. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11162-010-9209-9>
15. **Kuh G. D., Hu S.** The effects of student–faculty interaction in the 1990s // *The Review of Higher Education*. – 2001. – Vol. 24, № 3. – P. 309–332. DOI: <https://doi.org/10.1353/rhe.2001.0005>
16. **Parker E.** Do non classroom interactions with faculty affect moral development among college students? // *College Student Affairs Journal*. – 2017. – Vol. 35, № 1. – P. 3–12. DOI: <http://dx.doi.org/10.1353/csaj.2017.0001>
17. **Pascarella E. T.** Student–faculty informal contact and college outcomes // *Review of Educational Research*. – 1980. – Vol. 50, Issue 4. – P. 545–595. DOI: <https://doi.org/10.3102/00346543050004545>
18. **Pascarella E. T., Pierson C. T., Wolniak G. C., Terenzini P. T.** First-generation college students: Additional evidence on college experiences and outcomes // *The Journal of Higher Education*. – 2004. – Vol. 75, Issue 3. – P. 249–284. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/00221546.2004.11772256>
19. **Popa M. C.** In Search of the Ideal Teacher – Students’ perspective // *Education and Self Development*. – 2018. – Vol. 13, Issue 3. – P. 16–24. DOI: <https://doi.org/10.26907/esd13.3.03>
20. **Raufelder D., Nitsche L., Breitmeyer S., Keßler S., Herrmann E., Regner N.** Students’ perception of “good” and “bad” teachers—Results of a qualitative thematic analysis with German adolescents // *International Journal of Educational Research*. – 2016. – Vol. 75. – P. 31–44. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijer.2015.11.004>
21. **Smith M. A.** Making MY Grade: Privilege and Student–Faculty Interaction at a Twenty-First-Century U.S. Research University // *Journal of Contemporary Ethnography*. – 2016. – Vol. 45, Issue 5. – P. 553–579. DOI: <https://doi.org/10.1177/0891241615587378>
22. **Tan A. H. T., Muskat B., Zehrer A.** A systematic review of quality of student experience in higher education // *International Journal of Quality and Service Sciences*. – 2016 – Vol. 8, Issue 2. – P. 209–228. DOI: <https://doi.org/10.1108/IJQSS-08-2015-0058>
23. **Terenzini P. T., Pascarella E. T.** Voluntary freshman attrition and patterns of social and academic integration in a university: A test of a conceptual model // *Research in Higher Education*. – 1977. – Vol. 6, Issue 1. – P. 25–43. DOI: <https://doi.org/10.1007/BF00992014>
24. **Trolian T. L., Jach E. A., Hanson J. M., Pascarella E. T.** Influencing academic motivation: The effects of student–faculty interaction // *Journal of College Student Development*. – 2016. – Vol. 57, № 7. – P. 810–826. DOI: <https://doi.org/10.1353/csd.2016.0080>
25. **Wood L., Wilson R. C.** Teachers with impact // *Research Reporter*. – 1972. – Vol. 7, № 2. – P. 1–4. URL: <https://eric.ed.gov/?q=Research+Reporter+&ff1=souResearch+Reporter+&ff2=autWilson%2c+Robert+C.&id=ED067006>
26. **Young S. L., Pulido M. D., Brooks C. F.** Reasons for Student Engagement in Extra-Class Communication // *Communication Research Reports*. – 2018. – Vol. 35, Issue 2. – P. 172–177. DOI: <https://doi.org/10.1080/08824096.2017.1383234>
27. **Духновский С. В.** Анализ межличностной дистанции как новый ресурс гармонизации отношений в системе «Преподаватель – студент» // *Педагогическое образование в России*. – 2012. – № 2. – С. 25–27. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17762406>

28. **Мороз В. В., Белая Г. В.** Развитие мотивации достижения в процессе креативно-ценностного взаимодействия «Преподаватель – студент» // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – С. 824. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22878052>
29. **Сергеева О. В.** Исследование межличностных ролей преподавателя вуза // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2016. – № 2. – С. 131–136. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25828112>
30. **Сиврикова Н. В., Черникова Е. Г., Соколова Н. А.** Удовлетворенность жизнью и образовательным процессом как предикторы социально-психологической адаптации учителей // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017. – Т. 7, № 6. – С. 87–100. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1706.06> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30794030>
31. **Шарок В. В.** Эмоционально-мотивационные факторы удовлетворенности обучением в вузе // Сибирский психологический журнал. – 2018. – № 69. – С. 33–45. DOI: <https://doi.org/10.17223/17267080/69/2> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35656099>

DOI: [10.15293/2658-6762.1903.03](https://doi.org/10.15293/2658-6762.1903.03)

Maria Lvovna Kuryan,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of Social Sciences, Faculty of Humanities,
National Research University Higher School of Economics;
Nizhniy Novgorod, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-1758-6373>

E-mail: marialvovnakuryan@yandex.ru

Elena Anatolyevna Voronina,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of Applied Linguistics and Foreign Languages,
Faculty of Humanities,
National Research University Higher School of Economics;
Nizhniy Novgorod, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-4323-7409>

E-mail: evoronina@hse.ru

Students and faculty interaction outside the classroom: Perception and actual experience

Abstract

Introduction. *The study looks into the issues of student-faculty interaction outside the classroom. The research aims at investigating its specific features in terms of perception and actual experiences of the participants.*

Materials and Methods. *The research utilized interpretation, analysis and generalization of the existing body of scholarly literature on the problem under investigation. As the methodological framework of the study socio-psychological approach was used, positing that the interpersonal context plays a significant role in the development of beliefs and values of the participants of social interaction. A questionnaire was prepared to collect data from students and academic staff. The design was identical for both groups of participants with variations in the word choice made where appropriate. The study involved 148 Bachelor students and 35 academic staff members of the National Research University Higher School of Economics in Nizhniy Novgorod. The feedback from the two samples was analysed and then compared to establish the points of convergence and divergence.*

Results. *The research identified specific features of students' and academics' perception of out-of-class contact and pinpointed its most and least preferred forms, as well as most and least frequent types. The analysis shows that there is a discrepancy between the reported interest in out-of-class interaction and the actual experience in it among students and academics. The preferences and experiences of both groups of respondents are rather similar and formalized.*

Conclusions. *The authors conclude that out-of-class contact between students and academic staff members has specific characteristics which influence its nature and frequency.*

Keywords

Out-of-class contact (OCC); Higher education; Quality of education; Interpersonal communication; Educational experience; Bachelor's students; Academic staff.

REFERENCES

1. Astin A. W. How college affects students. Volume 2: A third decade of research (review). *The Review of Higher Education*, 2005, vol. 29, no. 1, pp. 120–122. DOI: <http://dx.doi.org/10.1353/rhe.2005.0057>
2. Casidy R. The role of perceived market orientation in the higher education sector. *Australasian Marketing Journal (AMJ)*, 2014, vol. 22, issue 2, pp. 155–163. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ausmj.2014.02.001>
3. Chory R. M., Offstein E. H. “Your professor will know you as a person”. Evaluating and rethinking the relational boundaries between faculty and students. *Journal of Management Education*, 2017, vol. 41, issue 1, pp. 9–38. DOI: <https://doi.org/10.1177/1052562916647986>
4. Cotton S. R., Wilson B. Student–faculty interactions: Dynamics and determinants. *Higher Education*, 2006, vol. 51, issue 4, pp. 487–519. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10734-004-1705-4>
5. Cox B. E., Orehovec E. Faculty-student interaction outside the classroom: A typology from a residential college. *The Review of Higher Education*, 2007, vol. 30, no. 4, pp. 343–362. DOI: <https://doi.org/10.1353/rhe.2007.0033>
6. Elhay A. A., Hershkovitz A. Teachers' perceptions of out-of-class communication, teacher-student relationship, and classroom environment. *Education and Information Technologies*, 2019, vol. 24, issue 1, pp. 385–406. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10639-018-9782-7>
7. Ibad F. Personality and ability traits of teachers: student perceptions. *Journal of Education and Educational Development*, 2018, vol. 5, no. 2, pp. 162–177. DOI: <http://dx.doi.org/10.22555/joeed.v5i2.2215>
8. Golde C. M., Pribbenow D. A. Understanding faculty involvement in residential learning communities. *Journal of College Student Development*, 2000, vol. 41, issue 1, pp. 27–40. URL: <http://chris.golde.org/filecabinet/facultyinvolvement.html>
9. Goldman Z. W., Goodboy A. K., Bolkan S. A Meta-analytical review of students' out-of-class communication and learning effects. *Communication Quarterly*, 2016, vol. 64, issues 4, pp. 476–493. DOI: <https://doi.org/10.1080/01463373.2015.1103293>
10. Grantham A., Robinson E. E., Chapman D. “That truly meant a lot to me”: A qualitative examination of meaningful faculty-student interactions. *College Teaching*, 2015, vol. 63, issue 3, pp. 125–132. DOI: <https://doi.org/10.1080/87567555.2014.985285>
11. Hanson J. M., Paulsen M. B., Pascarella E. T. Understanding graduate school aspirations: The effect of good teaching practices. *Higher Education*, 2016, vol. 71, issue 5, pp. 735–752. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10734-015-9934-2>
12. Hoffman E. M. Faculty and student relationships: Context matters. *College Teaching*, 2014, vol. 62, issue 1, pp. 13–19. DOI: <https://doi.org/10.1080/87567555.2013.817379>
13. Kim Y. K., Sax L. J. Student–faculty interaction in research universities: Differences by student gender, race, social class, and first-generation status. *Research in Higher Education*, 2009, vol. 50, issue 5, pp. 437–459. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11162-009-9127-x>
14. Kim Y. K., Sax L. J. Are the effects of student–faculty interaction dependent on academic major? An examination using multilevel modeling. *Research in Higher Education*, 2011, vol. 52, issue 6, pp. 589–615. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11162-010-9209-9>
15. Kuh G. D., Hu S. The effects of student-faculty interaction in the 1990s. *The Review of Higher Education*, 2001, vol. 24, no. 3, pp. 309–332. DOI: <https://doi.org/10.1353/rhe.2001.0005>

16. Parker E. Do non classroom interactions with faculty affect moral development among college students? *College Student Affairs Journal*, 2017, vol. 35, no. 1, pp. 3–12. DOI: <http://dx.doi.org/10.1353/csaj.2017.0001>
17. Pascarella E. T. Student-faculty informal contact and college outcomes. *Review of Educational Research*, 1980, vol. 50, issue 4, pp. 545–595. DOI: <https://doi.org/10.3102/00346543050004545>
18. Pascarella E. T., Pierson C. T., Wolniak G. C., Terenzini P. T. First-generation college students: Additional evidence on college experiences and outcomes. *The Journal of Higher Education*, 2004, vol. 75, issue 3, pp. 249–284. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/00221546.2004.11772256>
19. Popa M. C. In Search of the ideal teacher–students’ perspective. *Education and Self Development*, 2018, vol. 13, issue 3, pp. 16–24. DOI: <https://doi.org/10.26907/esd13.3.03>
20. Raufelder D., Nitsche L., Breitmeyer S., Keßler S., Herrmann E., Regner N. Students’ perception of “good” and “bad” teachers—Results of a qualitative thematic analysis with German adolescents. *International Journal of Educational Research*, 2016, vol. 75, pp. 31–44. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijer.2015.11.004>
21. Smith M. A. Making MY Grade: Privilege and student–faculty interaction at a twenty-first-century U.S. research university. *Journal of Contemporary Ethnography*, 2016, vol. 45, issue 5, pp. 553–579. DOI: <https://doi.org/10.1177/0891241615587378>
22. Tan A. H. T., Muskat B., Zehrer A. A systematic review of quality of student experience in higher education. *International Journal of Quality and Service Sciences*, 2016, vol. 8, issue 2, pp. 209–228. DOI: <https://doi.org/10.1108/IJQSS-08-2015-0058>
23. Terenzini P. T., Pascarella E. T. Voluntary freshman attrition and patterns of social and academic integration in a university: A test of a conceptual model. *Research in Higher Education*, 1977, vol. 6, issue 1, pp. 25–43. DOI: <https://doi.org/10.1007/BF00992014>
24. Trolian T. L., Jach E. A., Hanson J. M., Pascarella E. T. Influencing academic motivation: The effects of student–faculty interaction. *Journal of College Student Development*, 2016, vol. 57, no. 7, pp. 810–826. DOI: <https://doi.org/10.1353/csd.2016.0080>
25. Wood L., Wilson R. C. Teachers with impact. *Research Reporter*, 1972, vol. 7, no. 2, pp. 1–4. URL: <https://eric.ed.gov/?q=Research+Reporter+&ff1=souResearch+Reporter&ff2=autWilson%2c+Robert+C.&id=ED067006>
26. Young S. L., Pulido M. D., Brooks C. F. Reasons for student engagement in extra-class communication. *Communication Research Reports*, 2018, vol. 35, issue 2, pp. 172–177. DOI: <https://doi.org/10.1080/08824096.2017.1383234>
27. Dukhnovsky S. V. Analysis of interpersonal distance as a new resource for harmonizing relations in the system “Teacher - student”. *Pedagogical Education in Russia*, 2012, no. 2, pp. 25–27. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17762406>
28. Moroz V. V., Belaya G. V. Achievement Motivation Development in the Creative-Value Interaction “Teacher-Student” Process. *Modern Problems of Science and Education*, 2014, no. 6, pp. 824. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22878052>
29. Sergeeva O. V. A study of the interpersonal role of university teachers. *Herald of Chelyabinsk State Pedagogical University*, 2016, no. 2, pp. 131–136. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25828112>
30. Sivrikova N. V., Chernikova E. G., Sokolova N. A. Teachers’ satisfaction with life and educational process as predictors of their social and psychological adaptation. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 2017, vol. 7, no. 6, pp. 87–100. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1706.06>

31. Sharok V. V. Emotional and motivational factors of satisfaction with university education. *Siberian Journal of Psychology*, 2018, no. 69, pp. 33–45. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17223/17267080/69/2> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35656099>

Submitted: 07 March 2019

Accepted: 06 May 2019

Published: 30 June 2019

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](#) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).